

Форт Колэн был защищен. Почти без потерь. Через два дня после этого, в столицу пожаловала сама королева Иссена со своей свитой. Причины были вполне ясны — она собиралась заключить мирный договор. Из дошедшей до меня информации, королева была согласна вернуть небольшой кусочек захваченной земли, выплатить значительную контрибуцию, а также увеличить товарооборот между странами, продавая свою продукцию по заниженным ценам. Видимо, верхи королевства Иссен думали, что этого будет достаточно, но этого оказалось слишком мало. Ривуаль, хотя и был окружен со всех сторон, все еще мечтал о становлении империей, а такие конфликты, со слабыми государствами, были только на руку. Ривуаль мог запугать более мелкие королевства нападением на их владения, получив значительные послабления, например, в торговле. Предложенные условия устроили бы Ривуаль будь это локальный конфликт между двумя государствами, но эта война обещала разрастись до невиданных масштабов. И король ясно понимал это. Ривуаль добавил еще два условия: принцесса Иссена должна была связать себя узами брака с одним из принцев Ривуаля, а само королевство начать войну против Блайка. Эти условия не выглядели невыполнимыми, но вкупе с контрибуцией и большими потерями при торговле с Ривуалем, Иссен терял очень многое. Тем более, что начало войны с Блайком, на стороне которого стояла империя Галосс, выглядело абсурдно. Миссия из королевства Иссен прибыла в Лургель для заключения мирного договора, то есть прекращения войны, а по условию этого договора вынуждено вновь воевать? Последовал ожидаемый отказ. И это, видимо, входило в планы нашего правительства. Отказавшись от этих условий, королевство Иссен обрекло себя на уничтожение. По крайней мере, такая формулировка значилась в приказе. Приказе на мобилизацию. На пятый день после обороны форта, мы достигли границы у горы Сеге. Здесь находился наиболее укрепленный участок границы, уничтожить который поручили мне. Кто же знал, что вместе с укреплениями на границе я снесу половину небольшой горы? Я такого точно не ожидал. Что сделано, то сделано. И за это деяние я оказался в повозке мамы, которая пыталась научить меня самоконтролю или чему-то подобному, хотя я так и не понял к чему здесь этот самоконтроль. Я ведь и так сдерживался. Несмотря на все мои аргументы, я застрял в этой повозке почти на два дня. До тех пор, пока на нашем пути не повстречался огромный город, который назывался Беген. Беген был третьим по населению городом королевства Иссен и очень важным центром торговли. К нашему же приходу город практически опустел. Город с полумиллионным населением опустел всего за несколько дней. Но без боя отдавать они его не хотели. Почти сто тысяч солдат находились на стене города. Луки, метательные копья, арбалеты — чего только у них не было. — Райс, твоя цель только стена. Стена, слышишь? — конкретно по делу говорила мама. — Э-э-м, я постараюсь, но не уверен, что у меня получится. Попробуем так. Я вытянул указательный палец левой руки, концентрируя на нем свою «ауру». Через пару секунд, когда концентрация достигла максимально возможного, я распространил свою «ауру» настолько, насколько это было возможно. В итоге, из моего пальца выстрелила длинная нить, быстро преодолевшая почти пять километров до стены. Оказавшийся на пути барьер, вступил в битву с моей «аурой», но проиграл. Барьер разрушился, а следующей похожей «нитью», я разрушил стену. В этот раз получилось как надо, как тогда с галосскими кораблями. Вся стена по периметру города начала превращаться в пыль, а расположенные на них солдаты — падать. Стена была довольно высокой, метров двадцать точно, так что, не исключая, что множество из упавших так и не поднялись. Но даже если кто-то сумел подняться и приготовиться к битве, то он был сметен ворвавшейся во вражеские редуты конницей. Да, у нас была конница. Через час битва уже была завершена. Ни одного рунного мага даже близко не было. Барьер над городом был силен, но на этом все. Эта сотысячная армия не оказала практически никакого сопротивления. Город был захвачен, оставшиеся в городе жители взяты под контроль, а на шпиль здания правления города установлен флаг Ривуаля. Весь оставшийся день был объявлен днем отдыха. Мой отдых был однообразен —

тренировки. Я все так же пытался полностью материализовать броню, на это у меня уходило почти все свободное время. К сожалению, значимого прогресса не наблюдалось. Но несмотря на это, я мало-помалу продвигался. Засчет тренировок мне было под силу материализовать часть брони, например, на одном пальце руки или только на голени. Это тоже было немаловажно. Я чувствовал, как мой контроль брони растет день ото дня, ровно как и высвобождаемая мощь. И в этот раз мне было нечем заняться, потому тренировка оказалась единственно верным решением. Как обычно сконцентрировавшись, я начал понемногу выделять рунную энергию, которая, обвиваясь вокруг моей правой руки, начала приобретать форму латной перчатки. Закончив материализацию, я согнул руку, а затем выпрямил ее, выбрасывая вперед мощную ударную волну. Сопровождавший удар свист вскоре растворился на просторах небольшой равнины, оканчивавшейся горами на горизонте. Поочередно материализовав броню на левой руке и обеих ногах, я преступил к следующему этапу — тренировке выносливости. Материализовав броню по максимуму, я смогу продержаться в ней в бою не больше пары минут, по этой причине увеличить время, которое я могу провести в броне, очень важно. Усевшись недалеко от того места, где еще совсем недавно были городские ворота, я закрыл глаза и успокоился. Первые минуты-полторы все было в полном порядке, но затем я начал ощущать, как рунная энергия будто вытекает из меня огромными количествами. Будто из большой бочки вынули затычку. — Тебе не хватает практики, юный господин, — откуда ни возмись появилась Кимме. — Что тебе уже лучше? — рассеяв броню, спросил я. — Ходить уже могу, как видишь, — даже не посмотрев в мою сторону, пробурчала она. — И все же, кто ты? Почему трагл прислуживает людям? — Если тебе так хочется узнать, то спроси у госпожи Лайны. — Мама уже отказалась. Сказала, что ты сама должна отвечать на такие вопросы. — Тогда... зачем тебе это знать? — Простое любопытство? Да, наверное, так и есть. Мне очень хочется узнать о тебе побольше. — Надеюсь, это не то..? — Не ищи скрытого подтекста. Ты интересуешь меня, как человек, трагл, точнее. Тем более, меня беспокоят твои припадки. — Это из-за истощения, я же тебе уже говорила, юный господин. — О каком истощении может идти речь? Ты неожиданно свалилась вчера, а сражалась ты почти неделю назад. — ... — Если ты так сильно не хочешь рассказывать, то не нужно. Рано или поздно расскажешь ведь, — встав с земли, я направился в город. Я пытался задеть ее, но, видимо, с такой, как она, это не сработает. Да и попытка была так себе. В самом деле, почему она так сильно не хочет рассказывать о себе? Неужели есть что-то очень неприятное в ее прошлом? Верно. Наверняка у трагла, что оказался на другом конце мира не самое радужное прошлое. И это при условии, что она почему-то «горничная» или что-то в этом роде. Если подумать, то я ни разу не видел, чтобы она готовила или убиралась. Она же просто еду мне носит, да иногда избивает, хотя в последнее время я приноровился к ее скорости. Подумав об этом, я остановился и резко развернувшись, пошел обратно, в сторону Кимме. Та еще стояла на прежнем месте, что-то бормоча себе под нос. Игнорирую это, я встал прямо перед ней и, заглянув ей в лицо, улыбнувшись спросил: — Может сразимся? Она дернулась, прекратив бормотать, а затем, подняв голову, резко нанесла мне удар со словами: — Конечно, нет! Я практически сумел полностью увернуться от удара, но даже того мизерного касания хватило, чтобы откинуть мою голову назад. Спасибо, что хоть на месте осталась. — Почему? — почесывая подбородок, поинтересовался я. — Потому что я еле на ногах стою..! — видно, что она хотела сказать что-то еще, но сдержалась. — Тогда, раз тебе все равно делать больше нечего, расскажи о себе. — Тц, вот заладил, — хотя она и тихо пробормотала, я очень четко услышал это. — Я весь во внимании, — присаживаясь на землю, с улыбкой сказал я. — Ты ведь не отстанешь от меня, пока я не расскажу? — Ты верно поняла. Если понадобится, я выпытаю из тебя всю правду, ха-ха-ха! — Отвратительно. — Э-эй, я же пошутил! — Х-а-а-а, хорошо, я расскажу, — присев на землю около меня, она еще некоторое время смотрела в небо, прежде чем продолжить. — Я трагл, как ты уже знаешь. Мой дом — юг континента Салек. Я родилась и выросла на небольшом островке посреди самого крупного озера в мире — Палеси. Настолько огромное, что может сравниться даже с морем, Палеси обладало какой-то мистической

способностью выделять рунную энергию. И хотя большинство траглов не могут использовать руны так же, как это делают все остальные расы, тренируясь у этого озера запас рунной энергии значительно повышался, пробуждая руны. Так вышло, что я оказалась необычайно способной к рунной магии, активировав к двадцати годам семнадцать рун. Любой рунный маг среди траглов очень высоко ценится, а меня и вовсе считали величайшим рунным магом в истории. Я продолжала тренироваться, пробуждать и активировать руны, сражаться за свои родные земли. Так прошло около сотни лет. Я переступила порог сорока активированных рун и ни один трагл не мог ничего мне противопоставить. Да что там трагл, ни один человек или эльф не были настолько сильны, как я. Следующие тридцать лет прошли в постоянных сражениях. Моя слава шла впереди меня, а новые вызовы со стороны сильнейших людей и эльфов сыпались один за другим. И вот, когда я разменяла пятнадцатый десяток, пробудилась последняя руна, которой мне не хватало до пятидесяти. И тогда... — она вновь взяла паузу. — Тогда что? — не выдержав, спросил я. — Тогда явились они. Белые сільфусы. Ты уже видел одного, на щите того мага, не так ли? — Да. — Белые сільфусы — самопровозглашенные «хранители мира». Они следят за тем, чтобы устои этого мира не были нарушены. Когда они неожиданно появились передо мной, я ничего о них не знала, лишь слышала общую информацию. Они были до бесконечного сильны. Из той группы из восьми сільфусов не было ни одного, чья рунная энергия не превосходила бы мою хотя бы в три раза. Их руны были наверняка сильнее моих, потому я предположила, что количество их рун было примерно вдвое больше моих. Исходя хотя бы из этого, я не должна была вести себя опрометчиво, но они предложили мне отказаться от всего. «Белые» не просто какие-то хранители — они пытаются соблюсти тот шаткий баланс рунной энергии, который существует. По их словам, каждые пятьдесят рун должны быть обменены на руну закона. Этим они предложили мне отказаться от всех тех рун, что я полтора столетия старательно пробуждала и активировала, променяв на какую-то руну закона. — Чего?! Пятьдесят рун на руну закона? Какого черта? — Таково было их предложение. Я, естественно, отказалась. На это, они уничтожили часть моей страны, как компенсацию...